Автор: Оргкомитет
10.10.2014 23:17

Живет в Самаре (Россия).

Петер и птицы

Глянь: в горах, лесистых и могучих, монастырь - крупицей возле склона. Он века стоит над самой кручей, прямо в небо смотрит неуклонно. Каждый день, хромая, на рассвете, свистом птах окрестных созывая, из ворот выходит старый Петер, - и заря от щебета живая.
Сколько лет он прожил - кто узнает? Тут, в горах, и время раскололось. Только птичья братия шальная любит старика, летит на голос.

«...Это было в дни военной службы: я служил за честь, не славы ради, и стрелком считался самым лучшим, муху на лету сбивал, не глядя...
Видел снег? Ну вот, представь, попробуй, - ты, внучок, пожалуй, не поверишь - не было травы, одни сугробы, люди мерзли, голодали звери. Все бродили хилые, как тени, о весне лишь были пересуды: ведь она приносит душ смятенье, тает от нее любой

рассудок.
Чтобы избежать невзгод несметных, от нее мы стерегли границы, и стрелкам, отобранным за меткость, капитан велел стрелять по птицам.
Так рубеж небесный мы закрыли, веря: страх безумия растает; ведь известно, что на птичьих крыльях над землей весна перелетает.
Я не спал; одна была забота - не пустить ее. Мой карабин не дрогнул, я убил малиновок без счета, лебедей, ворон... закрыл дорогу. С каждым днем я становился злее, дума все измазала, как сажа: если сон проклятый одолеет, вдруг напарник сослепу промажет?
К нам тащить весну, скажи на милость! Славно мы на птиц нагнали страха!
Был рассвет. На ветку опустилась серая взъерошенная птаха, до того невзрачна и нелепа, что промедлил с выстрелом, растяпа... И запела птаха, словно флейта, и на землю теплый дождь закапал.
Я стоял, как столб. Под песни звуки таял снег и оживали лозы. Дождь мне омывал лицо и руки, и казалось - это птичьи слезы. Небо сплошь пестро от крыльев было; я смотрел безмолвно, ошалело - ведь у каждой птицы, что убил я, ярко на груди пятно алело.
Расцветало все, что было голым, знал - от чар весенних не спастись нам...»

...Тут старик прервался: белый голубь на плечо, воркуя, опустился.

С той поры века прошли на свете, горы высотой до неба стали. Рассыпает зерна старый Петер, и смеется, видя птичьи стаи.

Лягушачий царь

Там, где в зиму
Теплеет вода,
И слетает со звезд пыльца,
(а на вкус – гречишная, клеверная, точь-в-точь),
В тесном гроте живет
лягушачий царь,
Тот, что солнце глотает
Каждую ночь.

В окружении
скользких и пестрых жаб
Он сидит, захлопнув огромный рот,
И холодная кровь
гасит солнечный жар,
и спокойное солнце утром к людям идет.

Утро, вечер, морганье век, -
Так по кругу и без конца...
Ждет, поводит лупоглазою головой -
Но за веком проходит век,
Но растет лягушачий царь,
И однажды гранитный грот задушит его.

Станет солнце больше, ярче и горячей,
И никто его не остудит порой ночной –
И земля растает,
жертва его лучей,
Все мы станем плазменной желтизной.

...помнишь на столе разбросанные листы,
солнечные пятнышки по краям?
это, славное, будешь ты,
ну, а это – я...

Цикличное

На берегу Голубой реки сидит мудрец Ляо Ди,
и смотрит, как лист кружится, плывет, а на нем цикада сидит.
И, взгляду цикады послушны, плывут, качаются берега –
и все соразмерно: за листиком лодка, за лодкою – труп врага...
Все движутся в такт, подчиняясь времени, которому невдомек,
что чей-то взгляд следит за рекой, и тает, словно дымок;
оно и само подобно воде и взглядам; оно течет
у самых корней Древа Жизни, которое охраняет Извечный кот.
А кот бредет по цепи кругом, и думает о стихах,
которые Ляо Ди сочинил и свиток держит в руках,
следя за листиком и цикадой, качающей берега, -
для которой нет ни вчера, ни завтра, ни друга и ни врага...

Страницы автора в Сети:

Самлиб.Ру
Стихи.Ру